

Асимметрия Содержания и Формы Языкового Знака в Структуре Восклицательного Предложения

Dil Göstergesinin İçerik ve Biçim Asimetrisi: Ünlem Cümlesinin Yapısında

The Asymmetry of Content and Form of the Linguistic Sign in the Structure of the Exclamatory Sentence

Elena KOVALEVICH¹

ID

¹Armavir State Pedagogical University
Krasnodar Krai, Russia

(Sorumlu Yazar-Corresponding
Author)

Chernova LIUBOV¹

ID

¹Armavir State Pedagogical University
Krasnodar Krai, Russia

Aleksandr TKACHEV²

ID

²Russian State Agrarian University Moscow
(Russia)

Sorumlu Yazar/Corresponding Author:

Elena KOVALEVICH

E-mail: elenakovalevichru@gmail.com

Geliş Tarihi/Received 18.06.2025

Kabul Tarihi/Accepted 11.08.2025

Yayın Tarihi/
Publication Date 21.08.2025

Cite this article

Kovalevich E. & Liubov, C. & Tkachev, A. (2025). *The Asymmetry of Content and Form of the Linguistic Sign in the Structure of the Exclamatory Sentence*
Russian Insights: Literature, Culture and Linguistic, 2, 88-99.

Цитировать эту статью

Kovalevich E. & Liubov, C. & Tkachev, A. (2025). Асимметрия Содержания и Формы Языкового Знака в Структуре Восклицательного Предложения
Russian Insights: Literature, Culture and Linguistic, 2, 88-99.

Content of this journal is licensed under a Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License.

Аннотация

В статье рассматривается асимметрия содержания и формы как фундаментальная характеристика восклицательного предложения. Анализируются различные проявления данной асимметрии, включая полисемию лексем, используемых в восклицательных конструкциях, разнообразие языковых средств выражения эмоций, влияние интонации на семантику высказывания, а также зависимость интерпретации от контекста. Подчеркивается важность понимания этой асимметрии для корректного функционального анализа восклицательных предложений и эффективной межкультурной коммуникации. В заключение обозначены перспективные направления дальнейших исследований, ориентированных на изучение влияния культурных и социальных факторов на выражение эмоций в восклицательных предложениях в рамках сопоставительного языкознания.

Ключевые слова: Восклицательные предложения, асимметрия формы и содержания, эмоции, интонация, контекст, межкультурная коммуникация, полисемия, сопоставительное языкознание.

Öz

Bu makalede, içerik ve biçim asimetrisi, ünlem cümlesinin temel bir özelliği olarak ele alınmaktadır. Ünlem yapılarında kullanılan leksemlerin çok anlamlılığı, duyguların ifade edilmesinde kullanılan dilsel araçların çeşitliliği, intonasyonun ifadenin anlamı üzerindeki etkisi ve yorumun bağlama bağlılığı gibi bu asimetrinin çeşitli örnekleri incelenmektedir. Bu asimetrinin anlaşılmasının, ünlem cümlelerinin doğru işlevsel analizi ve etkili kültürlerarası iletişim açısından önemi vurgulanmaktadır. Sonuç bölümünde, karşılaşmalı dilbilim çerçevesinde, kültürel ve sosyal faktörlerin ünlem cümlelerindeki duyu ifadesine etkisini incelemeye yönelik ileri araştırma alanları belirlenmiştir.

Anahtar kelimeler: Ünlem cümleleri, biçim ve içerik asimetrisi, duygular, intonasyon bağlam, kültürlerarası iletişim, çok anlamlılık, karşılaşmalı dilbilim.

Abstract

The article examines the asymmetry of content and form as a fundamental characteristic of the exclamatory sentence. Various manifestations of this asymmetry are analyzed, including the polysemy of lexemes used in exclamatory constructions, the diversity of linguistic means of expressing emotions, the influence of intonation on the semantics of the utterance, and the dependence of interpretation on context. The importance of understanding this asymmetry for accurate functional analysis of exclamatory sentences and effective intercultural communication is emphasized. In conclusion, promising directions for further research are outlined, focusing on the influence of cultural and social factors on the expression of emotions in exclamatory sentences within the framework of comparative linguistics.

Keywords: Exclamatory sentences, asymmetry of form and content emotions, intonation, context, intercultural communication, polysemy, comparative linguistics.

Введение

В лингвистике принцип асимметрии языкового знака, сформулированный в своё время Ф. Соссюром, постулирует несовпадение и относительную независимость означающего (формы) и означаемого (содержания). Эта фундаментальная асимметрия проявляется на всех уровнях языковой системы, однако в рамках восклицательного предложения она приобретает особую выразительность, обусловленную его экспрессивной и эмоциональной функцией.

В современной науке о языке функциональное направление в изучении синтаксических единиц является одним из приоритетных. В этой связи многие языковые факты, рассмотренные с точки зрения их функционирования в условиях контекста, получают новое осмысление и позволяют выявить многообразие семантики языковых сегментов, опираясь на изучение языка как системы в его практическом понимании (Zolotova, 1982; Turaeva, 1986; Babenko, 1989; Soprun, 1996).

Развернутое рассмотрение теоретических проблем языковой асимметрии требует обращения к трудам основоположников структурализма, прежде всего, Ф. Соссюра (Sossur, 1977, с. 34), который трактовал языковую асимметрию в качестве фундаментального принципа, определяющего отношения между формой и содержанием в языке.

Понимание принципа языковой асимметрии конкретизировалось и расширялось в трудах известных лингвистов, где они подчеркивали роль контекста в интерпретации языковых знаков (Р. Якобсон), обращали внимание на важность формального анализа языка (Л. Ельмслев), утверждали, что разные языковые единицы могут выполнять одну и ту же функцию, и наоборот, одна и та же единица может выполнять разные функции в зависимости от контекста (В. Матезиус, Н. Трубецкой).

Теоретические основания языковой асимметрии являются ключевыми для понимания природы и функционирования языка. Признание произвольности связи между означающим и означаемым, системности языка и его динамического характера позволяет глубже понять закономерности языковых изменений и специфику коммуникативных процессов. Изучение проявлений языковой асимметрии на различных уровнях языковой системы (фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом) позволяет более точно интерпретировать смысл высказываний и более эффективно использовать язык в коммуникации. Наше внимание будет сосредоточено на асимметрии языкового знака уровня синтаксиса.

Изложение основного материала

Современный функционально-коммуникативный принцип исследования и изучения синтаксических единиц, разработанный Е. Н. Ковалевой, основан на том, что единицы синтаксиса существуют как единство формы, значения (семантики), функции.

В последние годы в практике обучения русскому языку как родному и неродному наметился функциональный подход к презентации грамматического материала, который предполагает обучение языку не как застывшей системе, а в процессе его функционирования в речи.

Выстраивая иерархию синтаксических единиц, можно увидеть, какую функцию единица более низкого уровня выполняет в подсистеме единиц более высокого уровня, а также назначение синтаксических единиц в акте коммуникации. Тесно взаимосвязанные между собой синтаксические единицы противопоставляются друг другу по формальной организации, языковому (синтаксическому) значению, по функциям. При этом функциональный

подход включает не только определение статуса исследуемых синтаксических единиц, но и выявление их функциональных потенций в процессе коммуникации.

С позиций современного функционально-коммуникативного подхода синтаксические единицы рассматриваются в неразрывном единстве формы, значения (семантики) и функции. В практике преподавания русского языка, как родного, так и иностранного, актуализировались тенденции к функциональной презентации грамматического материала, что предполагает изучение языка не как статической, а динамической системы, обнаруживающей свои функции в речевой деятельности.

Иерархически синтаксические единицы оказываются в функциональной зависимости: единицы низшего уровня реализуют определённую функцию в системе единиц более высокого уровня, что в результате определяет их коммуникативное назначение. Будучи тесно взаимосвязанными, синтаксические единицы дифференцируются по формальной организации, синтаксическому значению и выполняемым функциям. Статус синтаксической единицы определяется не изолированно, а в рамках речевого высказывания и – шире – окружающего контекста, в котором она реализует свою коммуникативную функцию.

Мы разделяем мнение тех исследователей, кто описывает синтаксическую единицу как многоаспектный полимерный конструкт, что синтаксическая единица должна существовать и исследоваться как единство структурного, семантического и функционального аспектов (Shhapceva, 2016, с. 33).

Необходимость применения функционального подхода к изучению языкового знака обусловливается тем фактом, что структура и значение языковой единицы во всех её проявлениях раскрывается только внутри репрезентирующих построений (Volek, 1995, с.15; Dengina, 2013, с. 197; Tkachev, 2023, с. 16).

Особый интерес в функциональном ракурсе изучения синтаксиса представляет исследование языковой асимметрии содержания и формы, возникающей в результате использования языкового знака внутри определённой синтаксической единицы. Асимметрия содержания и формы языковых знаков является одной из актуальных проблем лингвистической науки, поскольку асимметричные отношения между планом выражения и планом содержания представляются фундаментальной особенностью всех языковых знаков, что проявляется на морфологическом и синтаксическом уровнях языка и представляется естественным языковым явлением.

В основе данного языкового феномена лежит идея субъективности, присущей человеческой речи и ставшей лингвистическим фактом. Это положение отражено в концепции значения, согласно которой семантика языкового выражения определяется как объективно существующими свойствами предмета или ситуации, так и способом их субъективного представления говорящим.

Способность языкового знака проявлять асимметрию приводит не только к изменению его морфологического статуса, но и к многоаспектной синтаксической полифункциональности. Нарушение взаимосоответствия в этой области является естественным процессом, свидетельствующим о гибкости языковых единиц, их экспрессивных возможностях и семантико-грамматическом потенциале.

Мы разделяем точку зрения лингвистов (Ф. Соссюра, Р. Якобсона и др.), которые усматривают в языковом знаке двустороннюю сущность, состоящую из формы (акустического образа) и содержания (понятия). Связь между этими двумя сторонами произвольна и условна, определяемая конвенциональным характером языка.

Асимметрия возникает, когда одно означающее может ассоциироваться с несколькими означаемыми, и наоборот, одно означаемое может выражаться разными означающими. Основанием этому является взаимодействие таких языковых уровней, как лексика и синтаксис, что и порождает асимметрию.

Механизм взаимодействия заключается в следующем.

Лексическое значение контекстуализируется через синтаксис: синтаксические конструкции создают контекст, который уточняет, расширяет или изменяет значение лексемы, когда форма остается неизменной, а содержание уточняется благодаря синтаксической структуре.

Через синтаксические средства происходит изменение лексического значения: порядок слов, наличие или отсутствие определенных синтаксических элементов, использование модальных или аспектуальных конструкций влияют на смысл высказывания, например, вопросительная интонация или порядок слов могут придать лексической единице дополнительную экспрессивную или pragматическую окраску, что усложняет прямую связь между формой и значением.

В результате синтаксических трансформаций формируются новые значения: сочетание лексем в определенных синтаксических конструкциях приводит к появлению фразеологических единиц, идиом, коллокаций, значение которых не выводимо из суммы значений отдельных слов.

На уровне синтаксических конструкций наблюдается разная интерпретация одной и той же единицы, что объясняется действием таких языковых механизмов, как полисемия и омонимия. Одна и та же лексема может выступать в разных синтаксических ролях, что влияет на её интерпретацию.

Синтаксическая омонимия и двусмысленность: иногда одна и та же синтаксическая форма может иметь разные интерпретации (амфиболия), что усиливает асимметрию между формой и содержанием на уровне предложения.

Результат описанных механизмов взаимодействия лексического и синтаксического планов состоит в следующем:

- усложняется соотношение между формой и содержанием, поскольку форма лексемы не фиксирует содержание однозначно, под влиянием синтаксических условий модификаций или уточнения смысла;
- усиливается коммуникативная гибкость языка благодаря возможности варьирования значений при сохранении формы, что позволяет эффективно передавать различные оттенки смысла, эмоций, оценок;
- повышается синтаксическая продуктивность, которая способствует появлению новых значений, устойчивых выражений и расширению семантических возможностей лексем.

В контексте восклицательного предложения эта асимметрия проявляется следующим образом.

Отдельные лексемы, обладающие нейтральным значением в обычном контексте, в восклицательном предложении приобретают усиленную экспрессивную окраску. Например, слово «герой» в констатации факта обозначает лицо, совершившее подвиг. Однако в восклицательном предложении «Какой герой!» оно может выражать восхищение, иронию, сарказм, в зависимости от контекста и интонации. В данном случае, одна и та же форма («герой») служит для выражения разных, хотя и семантически связанных, содержаний, обусловленных общей оценки.

Среди асимметричных объектов заметное место занимают конструкции со словами местоименного и наречного характера, выполняющими квалифицирующую функцию в предложении и тексте. К ним относятся конструкции с местоименными словами *какой, такой, до чего, до того, что за* и словами местоименно-наречного происхождения *как, так, где, куда, еще* и некоторыми другими. Противоречивость и синкетизм конструкций с

данными словами проявляется в самых различных планах. Интерес к ним обусловлен тем, что вышеперечисленные слова располагаются на границе классов полнозначных и неполнозначных слов. На шкале переходности они располагаются в зоне пересечения названных областей. Так, местоимения как таковые обладают дейктическим значением и выступают в роли слов-субститутов. Асимметрия местоименных квалификаторов заключается в том, что они сохраняют дейктическое значение, а функцию субститута утрачивают:

Какие первушки! Какой носок! (И. Крылов. Ворона и Лисица, 1808);

Какая горькая нелепость: цель не оправдывает средства! (Б. Пастернак. Кинематограф, 1918);

Душа ее упала. Такую простую, ясную вещь – и она просмотрела! Шляпа! (В. Дудинцев. Белые одежды, 1987).

Местоименные наречия выполняют определительную функцию. Наречные квалификаторы также не совсем утрачивают определительное значение, хотя и во многих случаях теряют собственное лексическое значение. Не будучи носителями лексического значения, данные слова выполняют квалифицирующую функцию, что и определяет несоответствие плана содержания плану выражения:

Как я любил и как жалел я его в эти минуты! (А. Герцен. Былое и думы, 1868);

Ах, Настя, как ты скучна с вечными своими подробностями! (А. Пушкин. Барышня-крестьянка, 1831);

Где же ты пропадал? Я так волновалась! (М. Булгаков. Дни Турбинных, 1925).

Наречные квалификаторы обладают способностью выражать субъективную модальность, и данная способность определенным образом усиливает асимметричность такого языкового знака.

Местоименная природа этих слов проявляется в том, что они, несмотря на близость к частицам, выступают как субституты мыслимых, но не называемых оценочных значений, иными словами, представляют собой сигналы некоторых имплицитных значений. Семантической особенностью этих местоименных и местоименно-наречных слов является способность выражать квалификацию, характеризующую качественную или количественную сторону предмета, признака, действия, состояния. Они могут выражать и оценочное, и эмоциональное, и экспрессивное значения, но эта функция является для них вторичной, обусловленной потребностями речевого высказывания. С другой стороны, эти слова особым образом проявляют себя и на синтаксическом уровне. Прежде всего, они участвуют в формировании простого предложения:

Какой добрый, великолушный человек! (А. Чехов. Попрыгунья, 1892);

Какой радостью могло бы быть все! (И. Бунин. Натали, 1942);

Но эта жизнь! О, как горька она! (Ф. Тютчев. Не говори: меня он, как и прежде, любит, 1852);

О юность, как прекрасна ты! (К. Коровин. Первая любовь, 1935).

Значения слов-квалификаторов как бы накладываются на общую семантику предложения, с некоторым знаком «+» или «-» в усилительном или ослабляющем плане. Однако они могут выступать и в сложном предложении, обнаруживая связь с союзами, употребляясь в роли союзных слов, если на них падает особая синтаксическая или экспрессивная нагрузка, если они употребляются не как нейтральные скрепы, присоединяющие придаточную часть, а еще и несут на себе то вторичное, дополнительное значение, о котором мы говорили выше:

Она не подозревала, как глубоко привязалась к этой длинноногой девчонке-фантазерке, смешливой и диковатой, наивной и умненькой. (М. Прилежаева. Зеленая ветка мая, 1975);

Посмотрите, как весело горит, как быстро исчезают строчки! (А. Островский. Поздняя любовь, 1873);

Ах, знал бы Иван Николаевич, какая крепкая нитка между ними, просто даже артерия – жаркая, живая кровь! (В. Порудоминский, Грустный солдат, 1986).

В пределах восклицательной конструкции сочетания эмоционально-экспрессивного квалификатора и квалифицируемого слова составляют эмоционально-квалифицирующий блок. В этом блоке эмфатическим центром может оказаться квалификатор **какой, как**, например:

Какая у вас прелестная музыка! (В. Вересаев. Два конца, 1909); **как** он вас любит, однако! (А. Островский. На всякого мудреца довольно простоты, 1868); **Какой** сюрприз! Вы к нам? – услышал он преувеличенно обрадованный голос Нечаева. – **Как** мы рады вас видеть! (Ю. Бондарев. Горячий снег, 1970).

Если же эмфатическим центром является квалифицируемое слово, то используется иная интонационная конструкция. Выбор той или иной интонационной конструкции зависит от иллокутивного намерения говорящего, его желания выделить либо эмоцию, либо акцентировать квалифицируемое слово. Распределение эмфатической нагрузки может быть подвижным, даже наблюдается некоторая семантическая конверсия. В произнесении может отражаться видение мира говорящим, его наивная языковая картина.

Сравним: **Какую** книгу я купила! и **Какую** книгу я купила!

В предложениях с эмоциональными квалификаторами интонация может усиливать чувства, выраженные лексическими, морфологическими и синтаксическими средствами: **Какие** молодцы! На смерть идут, как на работу, спокойно и без дрожи... Русский человек умеет умирать. (В. Вересаев. В мышеловке 1906); **какой** ты глупый! (И. Бунин. Митина любовь, 1925); за что мы **так** несчастливы! (И. Тургенев. Рудин, 1856); **как** я был жалок и ничтожен перед ней! (Там же); Он **такой** добрый, хороший человек! (И. Тургенев. Отцы и дети, 1862). В данных примерах интонация не является единственным языковым средством выражения эмоций, а переплетается с различными речевыми средствами их выражения.

Значительно большую роль играет интонация в тех предложениях, где план выражения не соответствует плану содержания, например:

Я, шутя, сделал страшные глаза: – Ой, **какой** ужас! (И. Бунин. Чистый понедельник, 1945).

Произнесенное с особой интонацией, предложение приобретает иронический смысл. В предложении *Скажите, какой депутат! Драть тебя нужно...* (Л. Андреев. Сын человеческий, 1909) интонация позволяет выразить пренебрежение, отрицательную оценку. При произнесении с вопросительной интонацией эмоционально-экспрессивная окрашенность исчезает, сравните: *Скажите, какой депутат внес это предложение?*

Несомненно, велика роль интонации в тех случаях, когда только с ее помощью передается значение эмоционального наполнения предложения, усиленного квалификатором. Интонация в таких случаях не только организует высказывание, но и проявляет его смысловой вариант, передает различные чувства и настроения.

Эмоциональная нагрузка предложения **Какая** ночь! может быть выявлена только интонационно. В письменной речи выявить эмоции данного построения (восхищение, взволнованность) помогает контекст: **Какая** ночь! Я не могу. Не спится мне. Такая лунность. (С. Есенин. Какая ночь, 1911). В тексте **Какое** уважение к вам! Они не смотрят на вас как на женщину, как на человека, – человек сам располагает своей судьбой; они смотрят на вас как на вещь. (А. Островский. Бесприданница, 1878) чувства досады, недовольства, гнева, выраженные в начальном предложении с квалификатором, также передаются лишь средствами мелодики. Отсюда следует, что в сознании носителей русского языка эмоциональные квалификаторы связаны с более эмоциональной интонационной структурой.

Суммируя сказанное, заметим, что интонация является важнейшим компонентом восклицательного предложения. Она не только сигнализирует о восклицательном характере высказывания, но и существенно влияет на его

семантику. Например, предложение, состоящее из одного слова «Прекрасно!», может выражать искреннее восхищение, иронию, зависть, в зависимости от интонационного рисунка. Изменение просодических характеристик (тона, интенсивности, темпа) приводит к изменению содержания при неизменности лексико-грамматической формы.

Особую группу образуют фразеологизированные конструкции с квалификаторами, например: *что за красавец!* *Какая чушь! ну и новость!*, называемые квазипредложениями, которые выступают как скрепы-фразы: не входя ни в какое предлоновость!и соединяют предложения текста, передавая согласие или несогласие, различные эмоционально-экспрессивные значения, градацию модального значения достоверности – уверенность, недопустимость, обязательность и т. д.

Обратимся к примерам-иллюстрациям.

Предложение *Как же!* многозначно, круг его значений возможно представить обобщенно как выражение согласия или несогласия. Конструкция может употребляться изолированно или входить в структуру другого предложения. В зависимости от контекста, речевой ситуации, интонации, намерений говорящего оно может иметь следующие значения:

- 1) да, конечно, обязательно – выражает уверенность в сказанном:

- Помнишь ее, по Петербургу, черную старушку с лорнетом? – Как же! (Л. Леонов. Русский лес, 1953); – *Пандалевский все у Дарьи Михайловны живет?* – прибавил он, обратясь к Басистову. – *Как же, все у ней!* (И. Тургенев. Рудин, 1856); – *На разведку не наткнулся? – Как же!* Только что. (В. Катаев. Зимний ветер, 1960);

- 2) нет, никогда – выражает отрицание с усмешкой, иронически:

Да, как же, так и спущусь! полезай сам, если хочешь. (В. Короленко. В дурном обществе, 1885); *Много ты этим выиграла, как же!* (И. Тургенев. Рудин, 1856).

В академической грамматике русского языка они считаются модификацией соответствующих вопросительных предложений или операторами, специально предназначенными для актуализации оценочных значений, возникающих в определенных синтаксических построениях. Так, «фразеологизированные построения типа «Что за характер!», кроме собственно вопросительного значения, обычно передают оценку называемого, отношение к нему:

- 1) одобрение, похвалу;
- 2) неодобрение, осуждение», а также удивление по поводу его качества.

Подобные конструкции отличаются от риторических вопросов, употребляемых наиболее активно в публицистическом тексте, где они используются для утверждения, вводящего тему: – *Ну что за конкурс красоты без скандала!* (Ma Czyan, 2024, p.22).

Эмоционально-экспрессивные квазипредложения играют важную роль в процессе языковой экономии. Стяженные модели, единственным конструирующими элементом которых является эмоционально-экспрессивный квалификатор (или квалификатор и частица), свидетельствуют об их значительных семантических и структурно-синтаксических возможностях на уровне речи. Эти элементы оказываются необходимыми и достаточными для реализации значения всего построения. Они проявляют тенденцию к свертыванию акта коммуникации, поэтому не употребляются в исходных высказываниях, а соотносятся с предшествующим речевым действием.

Таким образом, структурно-синтаксическая и семантическая роль эмоционально-экспрессивных квалификаторов в диалогических единствах приобретает особую значимость, и эта их роль тем важнее, чем специфичней для

разговорной речи та или иная синтаксическая конструкция. Именно в рамках таких построений во всей своей полноте раскрывается семантическая функция эмоционально-экспрессивных квалификаторов, специфичность которой заключается в дифференциации различных оттенков субъективно-модального значений одной и той же синтаксической модели, а также в выражении различных нюансов во взаимоотношениях между участниками акта коммуникации.

Все эти примеры говорят о том, что «граница между частицами и союзами выражена не резко, что есть явления переходного, промежуточного употребления слов, которые оказываются в одно и то же время на периферии категориально-семантических и грамматических полей отдельных разрядов союзов и частиц. Всё это свидетельствует о том, что в системе русского языка, наряду с отстоявшимися, стабилизировавшимися ее компонентами, есть немало таких переходных звеньев, положение которых зыбко и неустойчиво» (Arutunova, 1988, с. 30).

Наконец, на уровне сложного синтаксического целого и текста конструкции с эмоциональными квалификаторами обладают большими строевыми возможностями и выполняют текстообразующую функцию, вступая в синтаксические отношения с языковыми единицами, окружающими их.

Эти примеры свидетельствуют о том, что конструкции с местоименными и местоименно-наречными квалификаторами обладают явной асимметрией в структурном и в семантическом отношениях.

Различное семантико-грамматическое наполнение местоименно-наречных слов-квалификаторов обеспечивает их полифункциональность и позволяет им реализовывать широкий спектр коммуникативных задач, так что один структурный тип предложения может использоваться для передачи различных смыслов.

Проведенное исследование показывает, что асимметрия формы и содержания представляет собой довольно частое явление в языке. Необходимость применения функционального подхода для рассмотрения данного явления обусловливается тем фактом, что лексическое значение слова невозможно объяснить только через взаимоотношение ядра и периферии, неизбежен выход в область мыслительных процессов, что обеспечивает корректный выбор репрезентирующих языковых единиц.

Таким образом, слова-квалификаторы проявляют настолько явную языковую асимметрию, что их рассмотрение лишь как местоимений, наречий или частиц не только не может отразить всей полноты присущих им функций, но и совершенно недостаточно для всестороннего понимания их реального назначения в предложении и тексте.

Асимметрия слов-квалификаторов проявляется в том, что их вторичная эмоционально-экспрессивная семантика ориентирована на определение, на дополнительную характеристику значений тех полнозначных слов, к которым они относятся, и поэтому сообщить им новое качественное содержание.

Применительно к изучаемым местоименным и наречным словам категория качественной квалификации проявляется в том, что они, сочетаясь с полнозначными словами, маркируют те дополнительные значения, которые придаются содержанию данных полнозначных слов в речи.

Дополнительное или усилительное эмоциональное значение может относиться к предмету, признаку предмета, действию, состоянию, и, соответственно, квалифиликаторы могут позиционно или по смыслу примыкать к существительному, прилагательному, глаголу, наречию, категории состояния. Но эта их квалифицирующая роль

часто не ограничивается тем словом, с которым они контактируют, но, распространяясь на все словосочетание или предложение, квалификиаторы участвуют в реализации пропозитивной структуры предложения и выявляют в себе способность к текстообразованию.

Результатом проявления языковой асимметрии содержания и формы слов-квалифициаторов является неопределенность их принадлежности к тому или иному лексико-грамматическому разряду слов, а также многослойность синтаксических функций, зависящих от морфолого-синтаксической принадлежности рассматриваемых слов.

Функционирование слов-квалифициаторов выявляет несомненную языковую асимметрию и с точки зрения их собственного номинативного или релятивного значения, и с точки зрения выражаемых с их помощью эмоциональных, экспрессивных, оценочных значений, и с точки зрения их в выражении субъективной модальности, и со стороны их функции в оформлении предложения и текста, и в плане проявления речевых намерений говорящего (иллокутивности). Следовательно, статус рассматриваемых слов-квалифициаторов определяется их способностью к асимметрии содержания и формы внутри синтаксической единицы.

Иллюстративный материал даёт нам основания вести речь о взаимодействии синтаксической валентности и дистрибуции, актуализирующем феномен асимметрии языкового знака. Так, синтаксическая валентность с неравномерным заполнением валентных позиций наиболее точно отражает механизм, с помощью которого асимметрия языкового знака проявляется в синтаксисе. Обязательные на семантическом уровне компоненты могут опускаться или выражаться разными способами на синтаксическом уровне, демонстрируя гибкость и нестрогую детерминированность связей между значением и формой в языке.

В результате мы наблюдаем синтаксическую вариативность и контекстуальную обусловленность описываемых нами синтаксических структур.

Широкий спектр эмоций, выражаемых восклицательным предложением (радость, гнев, удивление, страх и т. д.), может быть передан различными языковыми средствами. Так, удивление может быть выражено междометиями («Ах!»), вопросительными конструкциями, трансформированными в восклицательные («Неужели это правда?!»), восклицательными частицами («Какой день!») или даже номинативными предложениями с особой интонацией («Вот сюрприз!»). Разнообразие синтаксических и лексических средств, служащих для выражения одной и той же эмоции, демонстрирует асимметрию означающего и означаемого, т. е. разные формы выражения одного эмоционального содержания.

Контекстуальная обусловленность синтаксических структур указывает на зависимость реализации синтаксических возможностей от контекста: значение восклицательного предложения часто определяется контекстом. Вне контекста трудно однозначно интерпретировать эмоциональную окраску и интенцию говорящего. Предложение «Как красиво!» может выражать восхищение пейзажем, иронию по поводу безвкусного наряда, или даже сарказм в отношении неумелой работы. Контекст служит тем фильтром, который позволяет правильно интерпретировать содержание, закодированное в форме восклицательного предложения.

Нарушение взаимосоответствия в этой области является естественным процессом, свидетельствующим о гибкости языковых единиц, их экспрессивных возможностях и семантико-грамматическом потенциале.

Специфика асимметрии в восклицательном предложении объясняется следующим образом. В отличие от

нейтральных повествовательных предложений, в восклицательных предложениях асимметрия содержания и формы проявляется особенно ярко из-за доминирующей эмоциональной функции. Экспрессивность, присущая восклицанию, создает дополнительную степень свободы в выборе языковых средств и в интерпретации смысла. Говорящий, используя восклицание, стремится не просто сообщить информацию, но и выразить свое отношение к ней, усилить воздействие на слушателя. Эта интенциональность провоцирует использование различных стилистических приемов (инверсия, повтор, риторические фигуры), которые также усложняют соотношение формы и содержания.

Наблюдения показывают, что при функционировании слов с квалифицирующим значением доминирующими могут выступать: их местоименно-наречные значения, союзные функции, роль как частиц. При этом не наблюдается разрушения тождества слова, происходит лишь перераспределение ролей элементов значения, составляющих семантическую структуру данных гибридных слов с сохранением возможности эмоционально-оценочной квалификации.

Слова-квалификаторы играют ключевую роль не только в формировании синтаксических конструкций, но и в реализации речевых намерений говорящего на уровне текста. Эмоционально-экспрессивные квалификаторы составляют особую парадигму средств, которые отражают субъективно-модальное и эмоциональное содержание синтаксических конструкций, предполагая возможность дальнейшего деривационного развертывания. Позиция таких квалификаторов в синтаксической структуре не фиксирована, однако они чаще всего располагаются в препозиции (контактной или дистантной) относительно слова, которое квалифицируют.

Необходимость учета ассиметрии слов-классификаторов в обучении языку, особенно русскому языку как иностранному, обусловлена тем, что понимание принципы языковой асимметрии позволяют глубже осмыслить саму взаимосвязь между формой и содержанием в языке. В условиях современного функционального подхода важно рассматривать синтаксические единицы как активные элементы, которые взаимодействуют в процессе коммуникации, что способствует не только улучшению понимания языка, но и более эффективному его применению. Учитывая контекстуальную динамику языковых знаков, преподавание русского языка может быть преобразовано в более практический и адаптивный процесс, способствующий развитию у студентов способности адекватно воспринимать и использовать язык в различных ситуациях общения. Таким образом, процесс изучения иностранного языка становится не только важным само по себе, но и уникальным способом постижения также и этнокультурной специфики (Tkachev, 2021, с. 290).

Анализ же художественного текста также является важным методом обучения русскому языку как иностранному, так как он способствует формированию навыков адекватного употребления литературных языковых норм и глубокому пониманию сочетаемости слов, а также синтагматических и парадигматических связей. Тексты художественного жанра, будучи национальным нематериальным достоянием, знакомят изучающих русский язык с культурой многонациональной России и изменяющейся социальной реальностью, что, безусловно, поднимает уровень интереса к языку и мотивирует студентов в процессе обучения (Tkachev, 2023, с. 22).

Выводы

Подводя итоги, скажем, что взаимодействие лексического и синтаксического планов является одним из ключевых факторов, порождающих асимметрию языкового знака. Синтаксис не просто структурирует элементы речи, но и активно влияет на содержание языковых единиц, модифицирует их значение, создавая многоплановые семантические конструкции. Это взаимодействие отражает динамичную и многогранную природу языка, где форма и содержание никогда не находятся в статичном, жестком соответствии, а постоянно соотносятся и

трансформируются в процессе коммуникации. Понимание этой взаимосвязи имеет важное значение для филологического анализа, лексикографии, преподавания русского языка как родного и иностранного.

Асимметрия содержания и формы языкового знака является неотъемлемой характеристикой восклицательного предложения. Она проявляется в полисемии лексем, разнообразии средств выражения эмоций, влиянии интонации на значение и контекстуальной зависимости интерпретации. Понимание этой асимметрии необходимо для адекватного филологического анализа восклицательных конструкций и для эффективной коммуникации, учитывающей как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение влияния культурных и социальных факторов на выражение эмоций в восклицательных предложениях при проведении сопоставительных исследований языков.

Hakem Değerlendirmesi: Dış bağımsız.

Yazar Katkıları: [Elena Kovalevich (EK), Aleksandr Tkachev (AT), Chernova Liubov (CL)]: Fikir-EK, AT; Tasarım-EK, AT, CL; Denetleme-AT, CL; Kaynaklar-EK, AT, CL; Veri Toplanması ve/veya İşlemesi-EK, AT; Analiz ve/veya Yorum-EK, CL; Literatür Taraması-EK, AT, CL; Yazıcı Yazar-EK; Eleştirel İnceleme-AT, CL.

Çıkar Çatışması: Yazarlar, çıkar çatışması olmadığını beyan etmiştir.

Finansal Destek: Yazarlar, bu çalışma için finansal destek almadığını beyan etmiştir.

Peer-review: Externally peer-reviewed.

Author Contributions: : [Elena Kovalevich (EK), Aleksandr Tkachev (AT), Chernova Liubov (CL)]: Concept -EK, AT; Design-EK, AT, CL; Supervision-AT, CL; Resources-EK, AT, CL, MÖ; Data Collection and/or Processing-EK, AT; Analysis and/or Interpretation-EK, CL; Literature Search-EK, AT, CL; Writing Manuscript-EK; Critical Review-AT, CL.

Conflict of Interest: The authors have no conflicts of interest to declare.

Financial Disclosure: The authors declared that this study has received no financial support.

Ссылки / References

Anosov, E. A. (2012). Gendernye stereotipy v paremiyah russkogo jazyka v svete metodologicheskikh podkhodov k issledovaniyu fenomena gendernoy stereotipizatsii [Gender stereotypes in Russian language paremi in the light of methodological approaches to the study of the phenomenon of gender stereotyping]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, (25), 93–96. [In Russian]

Arutyunova, N. D. (1988). *Tipy jazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact]. Nauka. [In Russian]

Babenko, L. G. (1989). *Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom jazyke* [Lexical means of denoting emotions in the Russian language]. Izdatelstvo Ural'skogo universiteta. [In Russian]

Dengina, T. V., & Chernova, L. V. (2013). Vosklitsatel'noe predlozhenie: problemy tipologii [Exclamatory sentence: problems of typology]. *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3(26), 197–200. [In Russian]

Ma, J. (2024). Emotsional'noe soderzhanie vosklitsatel'nykh vyskazyvaniy v russkoyazychnykh khudozhestvennykh tekstakh [Emotional content of exclamatory statements in Russian-language literary texts] (Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences). [In Russian]

Saussure, F. de. (1977). *Trudy po jazykoznaniju* [Works on linguistics]. Progress. [In Russian]

Shkhapatseva, M. Kh. (2016). Funktsional'no-kommunikativnyy printsip issledovaniya i izuchenija sintaksicheskikh edinits [Functional-communicative principle of research and study of syntactic units]. *Vestnik Adygeyskogo*

gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psichologiya, 4(188), 33–34. [In Russian]

Soprun, A. E. (1996). *Lektsii po teorii rechevoy deyatel'nosti* [Lectures on the theory of speech activity]. [In Russian]

Tkachev, A. A. (2021). Grammaticheskiy stroy yazyka kak vyrazhenie natsional'nogo mentaliteta [The grammatical structure of the language as an expression of the national mentality]. In *Yazyk, kul'tura, mentalitet: problemy izucheniya v inostrannoy auditorii: sbornik nauchnykh statey uchastnikov XIX mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (pp. 288–290). [In Russian]

Tkachev, A. A. (2023). Russkiy khudozhestvennyy tekst v formirovaniu vneshnikh assotsiativnykh svyazey ekstralingvisticheskogo kharaktera pri obuchenii russkogo yazyka kak inostrannogo [Russian literary text in the formation of external associative links of an extralinguistic nature in teaching Russian as a foreign language]. In *Otkrytie russkogo mira: prepodavanie russkogo yazyka kak inostrannogo i obshcheobrazovatel'nykh distsiplin v sovremenном obrazovatel'nom prostranstve: sbornik nauchnykh statey V mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (pp. 16–22). [In Russian]

Turaeva, Z. Ya. (1986). *Tekst: struktura i semantika* [Text: structure and semantics]. Prosveshchenie. [In Russian]

Volek, B. (1995). Tipologiya emotivnykh znakov [Typology of emotive signs]. In *Yazyk i emotsiy* (pp. 15–23). [In Russian]

Zolotova, G. A. (1982). *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspects of Russian syntax]. [In Russian]